

ДВА СЕРДЦА ДРАКОНА

Лана Некрасова

Лана Некрасова

Два сердца дракона

«Автор»

2026

Некрасова Л.

Два сердца дракона / Л. Некрасова — «Автор», 2026

Сирота Вера сталкивается в своей жизни с травлей в школе и злобой окружающего мира. При странных обстоятельствах, девушка попадает в параллельный магический мир, где ей предстоит сражаться с троллями, оборотнями и даже с самим драконом. Сможет ли она покорить его два сердца или же погибнет страшной смертью, оказавшись в огненном логове?

© Некрасова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Призрачный город	5
Глава 2. Слоёный пирог	9
Глава 3. Столкновение	12
Глава 4. Гномы	17
Глава 5. Сложный возраст	19
Глава 6. Максим	22
Глава 7. Пещера	24
Глава 8. Час икс	28
Глава 9. Аукцион	31
Глава 10. Лаборатория	36
Глава 11. Кентавр	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лана Некрасова

Два сердца дракона

Глава 1. Призрачный город

Какой же сегодня необычайно жаркий удушливый воздух в этом небольшом городке — тем более для конца сентября. Листья деревьев уже вспыхнули золотисто-красными цветами, и всё бы ничего, если бы не витающие в атмосфере смрад и пыль. Это не навсегда — скоро начнётся сезон дождей, и тогда струи воды прибьют надоевшую, щиплющую глаза пыль и превратят её в вязкую грязь.

Тяжёлый воздух пропитан едкой мглой от копоти и выхлопных газов проезжающих по трассе туда-сюда автомобилей. На бледно-сером небе поднимается чёрной струйкой облако смога от близлежащего металлургического завода, являющегося градообразующим, а значит — очень значимым для местных горожан.

Какие же несчастные люди здесь проживают — постоянно хмурые и больные! Но при этом продолжающие жить, любить, ненавидеть, производить себе подобных. Вообще, люди — существа живучие, практически как тараканы, потому приспособились к жизни и в таких условиях, и в более худших.

А разве человек, с рождения вдыхавший своими лёгкими только гарь, видевший пожелтевшие макушки деревьев и пожухлую траву каждое лето, не считает такую жизнь нормальной и приемлемой? Если ты лучшей жизни никогда не видел, то и не представляешь, что может быть как-то по-другому.

Утро выдалось туманным и душным. Девочка лет пятнадцати-шестнадцати шла по грязному тротуару, слегка опустив свою хорошенькую голову в широкополой чёрной шляпе. Шикарные мягкие кудри цвета льна ей достались по наследству от матери, только жаль, что сейчас ей приходится их скрывать под бретонской шляпкой — уж слишком они заметная примета для человека, который скрывается.

Нежелание быть пойманной и узнанной вынудило девушку облачиться в столь незаметную для любопытных глаз одежду: серая ветровка и такие же брюки, чёрные кеды и тёмный рюкзачок на спине. Девушка была похожа на обычную путешественницу-туристку или, скажем, на обычного подростка в нелепой огромной шляпе. И даже её большие, ясные — цвета лазури с бирюзой — глаза со слегка лисьим прищуром были скрыты под широкими полями этого не к месту надетого головного убора.

В принципе, если не заглянуть ей прямо в лицо, то и не заметишь ни её маленького, с чуть приподнятым кончиком носа, ни её милого розового рта с губами формой «бантика». Тонкая фигурка среднего роста плыла незаметной тенью по улицам города — среди шума машин и гула прохожих.

Её уши были заняты наушниками, в которых звучали любимые ею песни — современные мелодии с текстом о несчастной любви. Музыка отвлекала её от тех душевных мук, которые девушка испытывала последнее время.

Она страдала от непонимания и жестокости окружающих её людей. Вере казалось, что весь мир встал против неё и нет конца и края бесконечным пыткам и моральному насилию в её ещё такой короткой молодой жизни. Девочка решила сбежать — то ли от себя самой, то ли от тех людей, которые докучали ей.

Как же, наверное, ей было страшно уходить в неизвестность, оставляя за спиной тех, кого она так безумно любила! Да, были и те души, с которыми расставаться было тяжелее всего: бабушка, вырастившая Верочку словно родная мать, и парень Никита, который ей очень сильно

нравился. Но, видимо, ей не оставалось ничего другого, как принять тот факт, что, по сути, она никому не нужна и никто не будет по ней скучать. Да, впрочем, это не так уж и важно, ведь вся её жизнь в прошлом была не сахар.

Некоторые люди поступали с ней крайне несправедливо. Ещё неокрепшая, очень ранимая душа пятнадцатилетнего подростка, видимо, маялась от непонимания: как можно всё это изменить? И надо ли менять вообще?

— Лишь бы меня никто не узнал, — прошептала себе под нос девчонка.

Некоторые белокурые кудряшки выпадали смешными прядями из-под шляпы, поля которой она постоянно задвигала рукой на лицо, прикрываясь как можно сильнее от случайных взглядов прохожих. Она плелась по тропинке между домами, ненароком подпινывая носами своих чёрных кед с разноцветными шнурками серую дорожную пыль.

Будучи вся в раздумьях, девушка хмурила лоб, потом сдвигала свои тонкие, прямые, чуть темнее волос недовольные брови, поджимала и прикусывала нижнюю губу и одновременно с тем сжимала маленькие руки в кулачки — она слегка размахивала ими, будто хотела вмазать кому-то невидимому и опасному.

— Эй, Верка! Ты куда чешешь в такую рань? — крикнул ей вслед худощавый пацан её возраста.

Он был чуть выше неё, в джинсовке-жилете и кепке. Ничем не примечательный и сутулый, с выпученными глазницами широко посаженных глаз, он походил на неуклюжего персонажа — белку из одного популярного иностранного мультфильма. Подростковые прыщи усеяли его щёки красными пузырями, но парень их вовсе не стеснялся. Со всеми окружающими его людьми подросток вёл себя крайне уверенно и дерзко — будь то ровесники или же взрослые.

Вера не остановилась, хотя и заметила краем глаза Дениса — пацана из параллельного класса.

Поняв, что девчонка его игнорирует, парень подбежал к ней и резко схватил за локоть, сильно дёрнув на себя.

— Отстань, придурок! Что тебе от меня нужно? — прошипела она сквозь зубы, вытаскивая из одного уха динамик от наушника.

— Пошли поговорим, — пацан указал пальцем на самый верх многоэтажки — той, на крыше которой ребята тусовались последние пару лет. — Я тебе расскажу кое-что про твоего «любимого Никиту», — парень скорчил рожицу и помотал головой, передразнивая и коверкая свои же слова.

— Говори здесь, я не пойду с тобой никуда, — девочка остановилась и скрестила на животе руки, показывая таким жестом, что она не сдвинется с места.

— Не хочешь, как хочешь... Вали куда шла! — прорычал пацан и стукнул своей большой ручищей с обгрызенными ногтями ей по плечу. — В школу можешь не приходить завтра — всё равно тебя встретят наши раньше, за школой. Ты же знаешь сама. Тебя все ненавидят...

— Почему?! За что?! Что я вам сделала?! — почти срываясь на рыдания, воскликнула Верочка.

— Ты серьёзно? Не знаешь за что? Ба, посмотри на себя! Ты одеваешься как клоун! Молчишь, когда тебя унижают и оскорбляют. Да ты просто ничтожество! — Парень злобно ухмыльнулся, показав свои кривые прокуренные зубы.

— Убирайся! Я иду и тебя не трогаю, и ты ко мне не приставай... — Девушка отмахнулась от него и уж было оторвалась и сделала в сторону шаг, как этот негодяй стащил с неё шляпу и быстрым движением закинул на ветки близстоящего дерева.

Густые кудри рассыпались по плечам девушки, а в глазах застыли поволокой горькие слёзы обиды.

Парень ухахатывался, периодически срываясь на фальцет и хрюканье... Насмеявшись вдоволь, через некоторое время молчания он произнёс:

— Да кому ты нужна, уродина?! Ты себя видела в зеркале? Худющая нищелюбка! Конечно, тебя же бабка совсем не кормит! Как ты могла с Некетом дружбу завести и поверить, что такая, как ты, ему будет нужна? У него таких, как ты, куча девчонок — и все дуры по нему сохнут! ... Ха! Мы с ним друзья, я же его знаю! Поверь мне, ты ему не нужна! Он просто играет с тобой!

— Замолчи! Никита хороший! Он не такой, как ты... Он меня любит! — заверещала Верочка.

— Ага... Хм... После того, как ты чушь наговорила про троллей, что видела... Ах-ха-ха-ха... — Он залился смехом. — С огромными зубами, да? И рычат ещё? — Денис попытался изобразить рычащего тролля, строя лицом мерзкую гримасу.

— Это правда! Я их видела! Я не вру! — Вера разводила руками и хлопала длинными ресницами.

— Ты чокнутая! Тебе место в дурке! — Он пристально посмотрел на девушку, покручивая указательный палец правой руки у своего виска.

Девушка отскочила от него и, заревев, убежала прочь. Шляпа же её осталась висеть на верхушке дерева.

Она бежала, сверкая белой подошвой своих чёрных «конверсов», а в голове у неё пульсом билась мысль: убежать из этого мира навсегда, забыть всех этих людей с их злостью и ненавистью, покончить раз и навсегда с несправедливостью этого грешного мира. Но как ей это сделать?

Верочка забежала в знакомый подъезд двадцатипятиэтажного дома, поднялась на лифте на последний этаж, затем залезла по лестнице на чердак и оказалась на самой крыше.

Она стояла на краю; по щекам её текли солёные капли, сердце билось как бешеное, взгляд помутился.

— Как же я вас всех ненавижу! — крикнула она в пустоту туманного города. — Ненавижу! Ненавижу! — повторяла она.

Дома, люди, машины — всё было покрыто пепельной дымкой и с высоты казалось призрачным, каким-то ненастоящим.

Это не её мир, она не узнаёт его... Почему эти машины будто замедлили ход? Почему люди замерли в позе ходьбы? Неужели время остановилось? Что с ней происходит?

В таком мутном пространстве никто бы и не заметил, как чья-то огромная зелёная рука со страшными острыми когтями со всей силы толкает сзади хрупкую молодую девушку — и вот она уже летит вниз с диким криком: «Мамочка...»

Миражи... Миражи...

Мелькают перед её глазами образы друзей и врагов, счастливые моменты детства и тёплые руки ещё живой мамы.

Девочка ударяется о твёрдую поверхность газона; дикая боль и ужас пронизывают всё её тело. Её сознание ускользает, взвигается бешеной воронкой и погружается в крошечную тьму.

Вот и всё...

Больше нет душевных мук и терзаний. Больше никто не обидит доверчивую милую сироту. Принцесса с лисьиими зелёными глазами и белокурыми длинными локонами останется где-то там — в памяти Вселенной.

А может, это и есть настоящая жизнь — там, в параллельном мире? А наша, материальная, — всего лишь обман зрения, мираж? Интересно, сколько ещё незнакомых нам миров

существует и какие они? Похожи ли они на наш или кардинально от него отличаются? К сожалению, мы этого никогда не узнаем, пока сами не попадём за эту грань.

Но всё же, хочется верить, что есть люди с необычными способностями, которые хоть краешком глаза могут заглянуть за дверь, ведущую в неизведанное, приоткрыть завесу тайны и даже постичь всю суть существования Вселенной.

Глава 2. Слоёный пирог

Верочка с трудом открыла слипшиеся, будто после крепкого сна, глаза, потёрла их тыльной стороной ладони — пелена растворилась, и взор стал ясным. Увиденное показалось очень-очень странным. Необычным было и то, что с ней произошло до того, как она очнулась, и то, что она видит перед собой теперь.

— Наверное, это был страшный сон... подумала она, перебирая сюжеты недавних событий в своей памяти.

Попыталась встать — и оказалось, что у неё ничего не болит и ум ясен, как и раньше. С ней всё в порядке!

Вера вытянула перед собой ладони — вполне себе её прежние руки; ноги в кедах с разноцветными шнурками были теми же — никаких переломов или увечий. Она здорова, и, наверное, не было того падения с крыши высотки вовсе.

Взглянула на небо — оно было ярко-синим и чистым, с ослепительно сверкающим солнцем (такое бывало редко в месте её реального проживания).

Деревья — с блестящей изумрудной набивной листвой. Чуть поодаль шуршали мелкие птицы, копошащиеся среди пышных кустарников с разбросанными на них, словно разноцветные шарики, соцветиями роз, мимоз и жасмина.

Несмотря на великолепие природы, представшее её глазам, Верочка не замерла в восхищении, а поспешила вернуться домой. Наверное, чтобы куда-то пойти, нужно сначала понять, где ты находишься.

Но, оглянувшись по сторонам, очень удивилась, потому что вокруг нет никаких жилых домов, привычных её пониманию: ни многоэтажек, ни частных коттеджей. Вообще поблизости нет никаких подобных строений — тех, что наполняли собой обычный её город.

Встав во весь рост, вздохнув полной грудью и убедившись, что жизнь продолжается, Вера пошла по единственной извилистой тропинке, выделявшейся на фоне аккуратно подстриженной газонной травы и ведущей прямо вглубь дремучих дебрей.

Там, за горизонтом макушек буйной растительности, виднелась огненная вершина горы. Возвышенность манила к себе ярким золотистым сиянием, словно магнит.

Деревца на протяжении пути росли всё гуще. Девочка наблюдала, как чаща постепенно образовывалась в непроглядный разноцветный лес, и уж здесь ей пришлось поработать руками, раздвигая еловые ветки, преградившие дорогу, отодвигая царапающие и колючие шипы кустов красного и белого дикого шиповника. Их кисло-сладкий нежный аромат цветения щекотал ноздри и осыпал снежной пудрой пыльцы, оставлял на запястьях и щеках Веры нотки лучшеского любого дорогого парфюма. Девушка не понимала, куда и зачем она идёт, потому что ноги несли её сами, и казалось, что её сознание бежит за ними, а не, как должно быть, наоборот.

— Если я куда-то иду, значит, это кому-нибудь нужно, — проговорила она вслух.

— Конечно. Это всем нужно, — протараторил чей-то своеобразный, незнакомый девочке голос. Тон его был глухим, будто доносился из пятиметровой глубины подвала.

— Кто здесь? — испуганно спросила Вера.

— Дойдешь до подножия горы — узнаешь... — безэмоционально ответил незнакомец.

— Что за скрытность? Немедленно отвечайте — кто вы такой и что вам от меня надо?! — скомандовала девочка, грозно топнув маленькой ножкой.

— Не советую останавливаться. Это опасно, — продребезжал кто-то невидимый.

— Это что, игра такая? Я очутилась в неизвестном месте. Не знаю, зачем я здесь и для чего. Со мной разговаривает странный голос, а ноги сами ведут к горе. Может, я умерла или сошла с ума? Да ответь мне! Будь человеком! Где я? — Она возмущенно вскрикнула.

Вера посмотрела по сторонам — никого. Она была девчонка не из пугливых, испытывала подобное чувство ужаса только при виде отвратительных троллей, которые могли ей почудиться в состоянии пограничного сознания — между сном и бодрствованием. Почему она сейчас слышит кого-то, но не видит? Это обман зрения? А может, слуховые галлюцинации?

Впереди, в зарослях пушистого белого жасмина, виднелась чья-то нелепо торчащая нижняя конечность. Белёсая полупрозрачная нога выперлась вперёд, растопырив свои тоненькие удлинённые пальцы.

— Фу, как это неприлично! — поморщила свой носик девочка. Она устремила свой взгляд вглубь, пытаясь получше разглядеть прячущееся от неё существо.

Потихоньку из кустов стала появляться длинная рука, затем узкое туловище, и последней выскочила овальная безликая голова. Тело напоминало прозрачное мягкое вытянутое горячее стекло — такое, из которого обычно выдувают новогодние игрушки. Оно изо всех сил пыталось сохранить подобие человеческой формы, но при движении изламывалось и походило на тянущуюся слизь, причудливо закручивалось и менялось.

— Кто ты? — Вера подняла брови в удивлении, но страха у неё уже не было.

— Я ничто. Меня зовут Нот... — проговорило нечто без лица, пошевелив отверстием, служившим ему подобием рта и находившимся посредине овала, по-видимому, являющимся головой этого гуттаперчевого чуда.

Вместо глаз зияли пустые чёрные глазницы, в воронки которых засасывало энергию, исходившую от слов Веры.

— Не смотри так на меня! — разозлилась девочка.

Она почувствовала, что теряет силу, потому что это чудище, напоминающее привидение, тянуло через свои глазницы-туннели остаток её воли.

— Иди к подножию горы, там тебя будет ждать что-то важное. Кстати, если придёшь вовремя, то придёт осознание, какое нужно выполнить задание. Если не справишься с ним, то останешься в этом мире навсегда, — пригрозил девочке Нот.

— Кто ты такой, чтобы мне угрожать? Я тебя не боюсь и пойду туда, куда пожелаю сама! Всё равно я скоро проснусь! Я уверена, что это просто сон. А во сне всё не по-настоящему! — выдала уверенным тоном девочка.

— Ох-хо-хо, — будто эхо, засмеялся Нот. — Это не сон, это такая же реальность, как и твоя. А может, даже ещё реальнее. Этот мир существует в одном пространстве с вашим, всего лишь в другом измерении и на другой частоте электромагнитных волн. В будущем человечество сможет немного приблизиться к разгадке, но не узнает до конца никогда, что мы существуем параллельно друг другу...

— Ничего себе! Как это? Расскажи поподробнее, как это возможно? Почему же мы тогда не видим вас оттуда — из нашей реальности? — поинтересовалась девочка.

Одной из черт характера Веры было здоровое любопытство. Довольно часто для подростка она погружалась в раздумья над сверхъестественным и необъяснимым с точки зрения современной науки; также много раз она вляпывалась в не очень хорошие истории, связанные с мистикой (чего стоят тролли, которых она лицезрела).

— Это сложно объяснить. Он схож со слоёным пирогом. Представь, что наши миры находятся друг на друге, пропитывая сиропом и джемом близкие коржи. Ты чувствуешь лишь привкус от другого слоя, но в реальности его не увидишь и полностью не почувствуешь. Вот почему ты видела троллей из нашей экосистемы — ты лишь пригубила нашу реальность, заглянув сюда краешком глаза.

— Ого! А откуда ты знаешь, что я вижу? Получается, что ты про меня всё знаешь?! — перебила речь странного создания Вера.

— От меня не могут быть скрыты твои мысли, как и от всех обитателей нашей Вселенной, — важно резюмировал Нот.

— Вы умеете читать мысли? — спросила она удивлённо. Брови её взлетели домиком, а глаза слегка округлились.

— Зачем их читать? Мы их видим — как картинку, как слайды из диафильмов в ваших пятидесятых годах, — хе-хе... — ухмыльнулось существо.

— Получается, что тролли тоже живут здесь — в вашем чудном мире? Они такие страшные, и я бы не желала с ними встретиться! — Она кинула испуганный взгляд по сторонам и на секунду вспомнила ту огромную когтистую зелёную ручищу на своём плече перед падением с крыши.

— От своих страхов не убежишь! Зачем от них прятаться — это всё равно ничего не даст! Страху необходимо взглянуть прямо в глаза, чтобы он перестал им быть. Ведь если ты перестанешь бояться, то он исчезнет. Не так ли? — Нот вытянул своё туловище в направлении девочки и открыл так широко свою бездонную полость рта, что ей показалось, будто он хочет её заглотить.

— Я тебя ни капельки не боюсь! Ты как тряпичная кукла! — отшатнулась от него девочка, чуть не упав.

— Вот видишь! Что я говорил? Посмотрела страху в глаза — и он исчез! — Нот сформировался в более круглый объект и теперь походил на наевшегося вдоволь толстопуза.

— Что-то ты такой довольный? Как будто мороженого объелся? — спросила девочка.

— Я сыт! Поэтому удаляюсь! Прощай! — Растянутое чудо по имени Нот испарилось в воздухе, словно его и не было никогда, а Вере он просто померещился.

— Нот! Ты мне не сказал, как выбраться отсюда?! — раздосадованно крикнула в пустоту девочка. — Но никто не ответил.

Наступила обволакивающая тишина.

Верочка очутилась одна в этом недружелюбном, чужом месте — а она так всегда опасалась оказаться в подобной ситуации!

Новая обстановка удручала её, лишала способности быть смелой и открытой. Незнакомые люди пугали своей непредсказуемостью. Она боялась не того, что её сочтут социопаткой — скорее, на неё не обратили бы даже внимания, но Вера думала по-своему: «Все на меня смотрят и придираются к каждой мелочи в моём поведении. Я не должна перед ними оплошеть. Особенно находясь в людных местах. К примеру, в большом магазине у меня возникает паника. — А-а-а, вот этот охранник в гипермаркете смотрит только на меня и следит за мной. Почему? Я же не воровка... А вот эта парочка молодых людей уж больно пристально рассматривают мою одежду — может, что-то со мной не так?!»

Она убегала как ошпаренная от большого скопления людей, от неизвестных ей заведений, избегала слишком близкого контакта со своими одноклассниками.

Что же двигало её поступками тогда — боязнь быть непонятой, непринятой? Или же немотивированная агрессия к ней со стороны общества так сильно ранила её нежную натуру, вызывая горечь обиды, возмущение и негодование, из-за чего девочка и замкнулась в себе?

По привычке она захотела убежать и спрятаться хоть куда-нибудь. Как же её тянуло домой, подальше от этих странных мест с их чудовищами. Но как же найти отсюда выход? Как вернуться?

Ей не оставалось ничего другого, как продолжить идти по этой длинной тропе к подножию великолепной горы под названием Меру (как узнала она позже). Её мерцание стало маяком для заблудшего корабля души по имени Вера и вселяло в неё надежду на скорое спасение.

Глава 3. Столкновение

Солнце уже стремилось к закату, розовый и алый цвет был необычайно красив, и девочку ещё больше манило к огнедышащей горе с её зияющим пламенем на фоне малинового неба.

Путь к горе Меру был неблизким, поэтому Вера настроила себя на тяжёлую дорогу и гнала прочь подступающую усталость. К тому же её живот сводило от голода, а рот высох от нестерпимой жажды.

Раздумывала, где бы здесь можно было перекусить: может, ягоды какие попадутся или зрелые плоды диких яблок?

Увидев кусты, полные красной брусники, девочка уж было потянулась рукой к наливной грозди, как поняла, что ведь это может быть волчья ягода (а она ядовита — тому учила её бабуля). Напрочь передумав её пробовать, хотела двинуться дальше, как неожиданно послышался шорох какой-то возни в глубине чащи, следом за ним — страшный мужской крик.

— А-а-а... Сдохни, тварь! Не смей переходить границу наших владений! — разрывался чей-то до хрипоты орущий голос. Вдогонку ему Веру оглушил леденящий, явно нечеловеческий вопль.

Холодок пробежался по её спине, она замерла на мгновение от ужаса, но всё же перетерпела его и, немного неуверенно, спросила:

— Кто здесь? Это ты, Нот?

Вместо ответа из кустов выскочил огромный белый волк с острыми, как меч, клыками и стекающей с них едкой коричневой жидкостью, перемешанной с его собственной липкой слюной.

Глаза хищника горели жёлтыми фонарями среди вечерних надвигающихся сумерек, дыхание было прерывистым и звучным.

Девочка отпрыгнула назад, опасаясь нападения, но, на удивление, зверь тихо сел и никак на неё не реагировал.

Несчастный волчище никак не мог прийти в себя, видимо, сбилось дыхание после жёсткой драки.

И тут, злобно рыча, раздвигая и обламывая деревья на своём пути, некоторые выдёргивая вместе с корнями, словно это были одуванчики, вылез тролль — в три раза превышающий ростом своего соперника — волка. Его вид был именно таким, каким Вера его и представляла всегда: исполинское пузатое туловище, широкие ноздри, уши трубочкой и бешеный злобный взгляд красных глаз.

Он закинул свои зелёные ручищи с бородавками на шею волка и начал его душить, потряхивая, будто мягкую игрушку, при этом издавая из вонючей слюнявой пасти оглушающий победоносный рёв.

Бедный волк на последнем издыхании нашёл в себе силы и всё же порвал когтями своих сильных задних лап выпирающий живот тролля.

Коричнево-жёлтая слизь брызнула фонтаном из ран чудовища на его огромном пузе, и тот на минуту застыл в муке, что дало фору для спасения лесного хищника.

Вера ни минуты не сомневалась, как ей дальше действовать. Она взяла большую палку с остриём на конце — одну из тех, что были на выломанных троллем деревьях, — и вонзила со всей силы деревянный клинок прямо сзади — в шею чудовищу.

Тролль вскрикнул от невыносимой боли, инстинктивно разжал свои руки и упустил жертву. Волк пришёл в себя моментально и ринулся наутёк.

Когда тролль повернулся к Вере лицом и увидел вместо опасного зверя хрупкую девушку, направившую на него смелый взгляд победительницы, то его чувства смешались, потому что он подумал, что это невозможно, чтобы такое мелкое создание смогло ему так сильно навредить.

— Ты кто такая и что здесь делаешь?! — прохрипел в недоумении тролль, выдёргивая палку из своей толстой шеи.

— Меня зовут Вера. Я ищу выход из вашей реальности. Мне нужно домой, — произнесла уверенно девушка.

— Ты сорвала мою важную битву, ранив прямо в шею! Хм... Думаешь, что я тебя оставлю в живых, накормлю печеньками с молоком и отправлю домой, указав правильный путь? Ха-ха-ха! — заржал прерывисто тролль.

— И что ты мне сделаешь? Я даже не из вашего мира! — дерзко ответила она.

— Что, что... Что?... Съем, конечно! — И монстр так смачно облизнулся, открывая пасть с кривыми жёлтыми зубами, с которых медленно капала матово-серая жидкость, что Верочке стало до тошноты противно.

Монстр направился в её сторону, поднял грозно руки и устремил вперёд широченные плечи для готовящегося броска. Вера успела лишь почувствовать резь в правой руке перед тем, как от шока в глазах потемнело, и она упала, потеряв сознание.

Очнулась девушка в глубине леса (по крайней мере, она так поняла), посередине светлой поляны, по краям которой, словно грибы по кругу, стояли вырытые землянки с крышами, застланными ветками и листьями так, чтобы издалека смотреться замаскированными под окружающий ландшафт. В центре этой поляны располагалось место для костра с аккуратно выложенными закруглённой формы камнями в виде пятиконечной звезды, внутри которой всё ещё тлел уголь.

Девочка сообразила, что ночь она провела в отключке возле костра, который разводили для тепла или приготовления пищи местные обитатели. Вера лежала на куче соломы рядом с этим местом огнища (очага). Возможно, здесь проводились кровожадные ритуалы, поэтому Вера была начеку.

Попыталась встать, чтобы, как минимум, осмотреться, но ощутила сильную боль в предплечье. Осмотрев внимательно кровотокающую ссадину, она вспомнила нападающего тролля и несколько не сомневалась, что это рана — дело его рук.

Приняв всю свою беспомощность и ощутив самую что ни на есть настоящую человеческую боль, Вера наконец прозрела. Этот мир не сон и не выдумка! Он реален так же, как реальна её прежняя жизнь на Земле. От этого осознания её пробила крупная дрожь по всему телу.

«А что, если я не смогу выбраться отсюда? Если меня здесь засосало навсегда? Вдруг я заболею или, не дай бог, погибну от рук чудовищ, коими кишит этот мир? Как я буду здесь существовать — без еды, воды и друзей? И самое главное — как моя бабушка воспримет пропажу любимой внучки (она уже такая старенькая и больная, что её сердце не сможет выдержать такого горя)?» — такие мысли роились в голове у Верочки.

Пораздумав немного, она прикрикнула:

— Кто-нибудь! Помогите! Мне нужно забинтовать рану!

В ответ на её возглас тишину нарушило шуршание сухой травы в некоторых из землянок. Круглые дверцы отворились наружу, и из домиков повылазили трое мужчин и две женщины.

Незнакомцы горделиво ступали по земле, кинув свой заинтересованный взор на девушку. На вид они были обычными людьми, что Веру несказанно радовало. Ну неужели здесь ещё существуют такие же люди, как и она? Вот только одеты они были не совсем по-обычному.

Двое мужчин на накаченных спортивных плечах вместо накидки использовали меха волков, один человек носил шкуру медведя. Похожие на кирзовые сапоги, в которые заправлены штаны слегка свободного кроя и белая рубашка с чёрным камзолом поверх неё — так одеты были высокие парни с яркой брутальной внешностью.

Все они были смуглые брюнеты с длинными густыми лохмами ниже плеч. Лишь парень с медвежьей шкурой немного отличался своей угловатостью и более плотным телосложением — он был явно крупнее.

Вера посмотрела в их сторону — и испугалась звериному выражению их лиц и дикому взгляду охотников, выискивающих свою добычу.

Женщины же были в платьях до колен из выделанной кожи и украшенных по низу подолов рыжими хвостами лис, на плечах красовалось манти из цельной шкуры лисы, сливающейся в одну цветовую гамму с их волнистыми ярко-красными локонами. На шеях дам висело украшение — ожерелье в виде клыков неизвестного животного и неотделанных камней лазурита.

Чем ближе приближались к девочке эти люди, тем более хищным был их оскал.

«Они такие же опасные, как и тролли!» — пробежала холодком по позвоночнику догадка у Веры.

Люди-звери окружили девочку со всех сторон, и один из них, заправляя выпадающий с плеч волчий хвост за пояс, произнёс:

— Как же вкусно пахнет человеческой кровью! Давно не пробовал такой деликатес. Ммм...

— Цыц! Уймись, Лонг, не пугай малышку, — цыкнула на него женщина-лиса.

— Не твоё дело, Мира, не лезь в мои дела! Я люблю кровь, и я её буду пить! Ррр...

— Никто не пьёт больше кровь из наших! И очень давно! Мы на совете старейшин двести лет назад решили этим не заниматься. Или ты хочешь деградировать и быть таким же, как вампир? Вспомни, во что превратились вампиры, когда их изгнал из наших лесов сам Могучий и Непобедимый Властелин? Им пришлось питаться кровью убитых и скитаться по задворкам грязных городов в поисках мертвечины, — промолвил чёрный человек-волк по имени Урий.

— Вампиры забыли, что такое честь и достоинство, нападая на магов, ведьм и случайно попавших в наше поселение людей. Естественно, они были наказаны по справедливости Всемогущим Фаем.

— Кто такой Фай? — не удержалась от любопытства Вера. — Почему вы о нём говорите как о повелителе?

— Да! Он и есть повелитель и хранитель всех наших земель. Всей нашей Вавельсии. Он справедлив, но в то же время жесток. Он наказывает так, что все трясутся, только услышав его имя. Все говорят, что у него нет сердца, но на самом деле — у него их два.

— Два? Какой странный человек! Обычно у людей бывает только одно сердце, — Вера подняла брови от удивления.

— Глупая, это не человек. Разве люди могут быть столь справедливыми и умными? — Хи-хи... — усмехнулся Урий. — Он — дракон! Дракон по имени Фай — властелин Вавельсии, — с благоговением в голосе продолжил он.

К Вере приблизился тот мужчина, который изначально хотел попробовать её крови и уже было лизнул её немного с раны, как неожиданно на него накинулся блондин в шкуре белого волка и оттащил, отшвырнув в сторону.

Вера взглянула на парня — и ей показалось, что она раньше где-то видела его. Знакомыми ей показались и его янтарные глаза, и светлые длинные волосы, завязанные в пучок сзади. Шкура на его менее крепких, чем у собратьев, но жилистых руках была из белого волчьего меха. В отличие от других зверо-мужчин, он был одет только в свободную голубую сорочку и узкие чёрные брюки.

— Вставай! — парень подал Вере руку, чтобы помочь подняться.

Девочка протянула ему свою левую руку, так как правая была ранена.

Заметив повреждение, парень перевязал её полоской ткани, оторванной от рукава его хлопковой рубашки.

— Через пару дней всё пройдёт. У нас здесь раны заживают быстро, — успокоил её молодой человек.

— Почему ты мне помогаешь? — Вера подняла на него изумлённый взгляд своих изумрудных глаз.

— Потому что ты вчера спасла меня от тролля, — сообщил он.

— Тебя? Это был здоровенный волк. Причём здесь ты?

Парень хитро улыбнулся, переглянувшись с соплеменниками, и спокойно выдал:

— Мы оборотни. По желанию оборачиваемся либо зверем, либо человеком. По ночам охотимся чаще в образе волка. Некоторые из нас могут становиться медведями и лисами. Мы держимся вместе — в одной стае, потому что есть то, что нас объединяет: мы все — хищники.

— И на кого вы охотитесь здесь? — поинтересовалась Вера.

— На всё живое и съедобное, — ответил он.

— И на людей? — Вера испуганно покосилась на него.

— И на ведьм, и на травоядных животных, и на случайно попавших в наш мир людей тоже. Такими мы уж созданы — хищными пожирателями плоти.

— А мы тоже едим мясо — жареную курочку или шашлычок из свинины... — У Веры потекли слюнки от представившейся перед глазами картины, посыпанной ароматными специями и травами жаркого.

— Ты голодна? — изрёк парень-волк.

— Очень! — проронила Вера, сглатывая слюну и придерживая рукой урчащий, словно бурный водоворот, живот.

— Фью-тю-ю-ю... — свистнул главный светлый оборотень своим друзьям. — Принесите девочке мясо, что мы жарили вчера на костре. Там, помню, ещё осталось немного. Кстати, как тебя зовут, человеческое дитя?

— Я не ребёнок, мне уже пятнадцать лет. И зовут меня Вера... — промямлила девочка.

— Я — Ник, вождь нашей стаи оборотней. Тебе очень повезло, что ты проявила смелость и защитила меня от тролля. А иначе ты вряд ли сейчас бы с нами разговаривала. Ты была бы нашим вкусным ужином... А вот и пища — кушай на здоровье! — Ник перевёл взгляд на женщину-лису, принёсшую кусок жаркого, покрытый чёрной копотью и лежащий на большом листе лопуха вместо тарелки. — Кстати, познакомься с этой дамой. Она тоже оборотень, и её величают Элис.

— Очень приятно! Я — Вера! А ты очень красивая и яркая! — расхваливала женщину-лису девочка, а сама не отводила жадных глаз от еды.

Только мясо оказалось в руках девочки, она, будто сама зверь, вцепилась маленькими зубками в кусок и начала жадно его поедать.

Оборотни засмеялись, а рыжая женщина произнесла:

— Да ты — как мы! Надо же, просто звериный аппетит у тебя, девочка!

И оборотни развеселились ещё сильнее.

Человек-медведь по имени Вул достал музыкальный инструмент из каких-то трубочек и веревок, похожий на волынку, и пригубил одну из труб. Зазвучала самобытная мелодия, смешивающая в звучании медленные заунывные звуки с более весёлыми, танцевальными.

Главный оборотень подхватил под руки Элис, восклицая:

— Потанцуем, крошка?

И помчался вместе с ней в весёлый пляс. Он то кружил девушку в стиле «танго», совершая немыслимые пируэты, то подставлял руку, чтобы та на неё падала, изгибаясь в талии назад.

Всё это веселье продолжалось до тех пор, пока Вера ела поданное ей блюдо.

Девочка даже повеселела и на мгновение забыла, что находится в ином мире. Наевшись, она захотела пить, поэтому неуверенно решилась перебить своим возгласом эти стремительные пляски:

— А что у вас есть попить?

Музыка затихла, танцы прекратились, и глубоко дышавшая, раскрасневшаяся Элис подошла вплотную к Вере и уточнила:

— Ты хочешь пить?

— Да, можно мне что-нибудь попить? — повторила девочка.

— Воду? А может, наш фирменный коктейль? Хи-хи, — хитро посмеялась рыжая бестия. — Кстати, как тебе мясо, понравилось?

— Ещё как! Спасибо, было очень вкусно! — поблагодарила за вкусный обед девочка.

— Конечно, мясо троллей по вкусу напоминает свинину — такое же жирное! — выдала Элис.

— Что? Это мясо тролля? Того самого, что вчера напал на Ника? — Вере поплохело, содержимое желудка подступило к горлу, и она чуть не выпустила всё съеденное наружу.

— Не волнуйся, я пошутила! Это был бедный олень. Бедный, но очень вкусный! — облизнулась Элис. — Так что ты желаешь выпить?

— Несите коктейль! — уверенно скомандовала Вера.

— Даже не спросишь его состав? Ты так нам доверяешь? А что, если мы тебя захотим отравить? — съязвила женщина-лиса.

— Неа! Вы меня не отравите, точно знаю! Зачем? Ведь тогда я стану несъедобной.

Смех снова обуял всю поляну. Видно, что шутки девочки пришлись оборотням по вкусу.

— Кровь животного, сок из волчьей ягоды и выжимка из черники — вот состав нашего любимого напитка.

— Фу-у! Ну и гадость! Лучше простой воды дайте!

Элис принесла бокал с прозрачной водой и протянула его Верочке. Наконец, она утолила жажду. И теперь, подкрепившись, должна была покинуть стаю оборотней, ставших ей почти друзьями, чтобы продолжить свой тяжёлый, кажущийся бесконечным путь к заветной горе.

Прощаться с новоиспечёнными знакомыми ей было слегка грустно, но и оставаться в их поселении она больше не имела возможности.

— Прощайте! Мне нужно уходить! И — благодарю за всё! — помахала им рукой Вера, вылезая из лесной опушки, закрывавшей собой вход в логово оборотней.

Ещё бы ей найти дорогу, ту, которая ведёт к вершинам скал, ибо в пространстве поредевшего леса она насчитала не менее пяти троп, визуальнo ориентированных в нужном направлении.

«Эх! Была — ни была! Пойду налево, я же не в сказке, где говорят, что налево пойдёшь — коня потеряешь! Да и никакого коня у меня и в помине нет!» — сделала умозаключение Вера и выдвинулась по дорожке слева.

Она шла и представляла в своей голове, как вернётся домой, обнимет бабушку и потрепет пушистое пузо своему любимому коту Марсику. Забудет все разногласия с одноклассниками и начнёт новую интересную жизнь. А все её невиданные приключения окажутся обычным сном.

Единственное, что Веру ещё держало здесь — любопытство: это желание увидеть вживую дракона, про которого так восторженно рассказывали оборотни. С тех пор, как она побывала в их логове, она прониклась интересом к этой Вселенной. Ей захотелось поглубже узнать всю философию вещей и понять для себя, почему тут всё происходит не так, как в сказке.

Глава 4. Гномы

Казалось, что чем дальше Вера продвигалась на своём пути — тем дальше от неё отодвигалась манящая огненная гора. После столь тяжёлого и длительного путешествия ей захотелось присесть и немного отдохнуть.

Взгляд упал на кучу брёвен, наваленных друг на друга. Вера присела на одно из них, прикрыла уставшие за день глаза.

Ноги гудели, будто их кусали одновременно тысяча муравьёв, ступни покрылись болезненными мозолями.

Девушка сняла один из «конверсов», поставила его рядом с бревном, на котором присела перевести дух.

И только она принялась расшнуровывать другой, как возле неё с визгом прошмыгнуло что-то маленькое и тёмное, похожее на мышь.

Необычайно шустрое мелкое создание угораздило стащить её обувь, не успела Вера моргнуть и глазом.

— Отдай мои кеды! Они стоят недёшево! Зачем мышам нужны мои «конверсы»? — разозлилась девушка, переживая за то, как же она пойдёт дальше босиком.

— О, из этого мы сделаем настоящую лодку! Надо же нам на чём-то через ручей перебираться, — пискнул чей-то тонкий голосок.

— Что за бред? Здесь что, мыши умеют разговаривать? — запричитала раздосадованно девочка.

— Нет, мыши не умеют разговаривать, к сожалению. Рад вас приветствовать, мадемуазель! — поклонился в пояс маленький человечек, сняв крошечную синюю шляпу с пером воробья, казавшемся огромным украшением по сравнению со всем его головным убором, а тем более с его микроскопической кудрявой головой. Когда маленький человек выпрямился, то оказалось, что его рост не превышает длины её ладони.

Парень поставил свои ручки по сторонам, упёршись в бока и, очень важно, произнёс:

— Меня зовут Фёдор. Я житель этих окрестностей. К вашему разочарованию, я вынужден конфисковать данную вещь для нужд нашего народа.

— Не думаю, что вам пригодятся мои кеды! А мне ещё идти и идти до той вон горы... — потянула Вера, уныло показывая рукой в сторону сияющей вершины.

— Ещё как пригодятся! С приходом сезона проливных дождей, наш ручей разольётся в большую реку и мы не сможем добираться на тот берег за пропитанием.

Только на том берегу зреет самая вкусная земляника и крупная голубика. К тому же — грибов несметное количество произрастает в тех окрестностях, — проговорил без запинки свою речь Фёдор.

— А если я тебя поймаю и в заложники возьму, пока твои люди не вернут мою обувь? — Рррр — что, страшно? — Вера прорычала, будто дикий зверь, показав свои маленькие белые зубы. Увиденное повергло в ужас маленького человечка, от чего тот весь задрожал и практически навзрыд, произнес:

— Только не ешь меня! Ты же не тролль!

— Конечно нет, дубина! Сто лет ты мне сдался — тебя есть! Но, если честно, покушать бы я не отказалась — живот бурчит так, что я бы и слона съела!

От услышанного гном шарахнулся в сторону, а в его маленьких глазах, похожих на чёрные бусинки, застыл дикий леденящий ужас.

— Да не бойся ты так! Это просто выражение такое — никаких слонов я не смогу съесть! — успокоила она Фёдора.

— Я буду драться, защищая свою честь, но съесть я себя не позволю! Чтобы ты знала — мы — гномы — самый смелый народ! С врагами бьёмся до последней капли крови! — Гном вскочил на голую ступню Веры, вытащил из маленьких ножен клинок и со всей силы вонзил его по рукоять в лодыжку.

— Аaaa! Как больно! За что? — Вера вскрикнула от резкой острой боли.

— Это превентивный удар! Чтобы не вздумала на меня напасть! Что, больно? Это только цветочки! Вот позову своих воинов — тебе конец будет! — проревел злобно гном.

— Не буду я тебя трогать! Только отдай кеды! Мне ещё идти и идти, а босиком больно! — Вера посмотрела вниз на стоящего с окровавленным мечом наперевес Фёдора.

— Ты хоть знаешь, что нас даже тролли не могут одалеть? Мы ловкие, юркие, отважные! И нас много! Думаешь, что мы поддадимся на твои уговоры и отпустим тебя? Ха-ха-ха! — заливисто засмеялся Фёдор.

— А зачем я вам нужна? — расстроено поинтересовалась девочка.

— Затем, что ты нам годишься для выкупа. В любом случае, тебе нужно было быть к нам щедрее. За свою неосмотрительность и жадность ты будешь помещена в темницу. — Взять её, солдаты! — скомандовал Фёдор.

По-видимому, он являлся предводителем какого-то незаметного и таинственного гарнизона.

В мгновение ока, из кустов, брёвен, листвы и всех щелей, как тараканы, повылазили маленькие человечки.

Вере показалось, что их было несметное количество.

Одеты они были в военную форму, чем-то схожую с формой солдат наполеоновской армии, только без шапки-кивера.

Белоснежные штаны-панталоны, чёрные блестящие сапожки и тёмно-синий камзол с открытым вырезом, открывающим белую спереди сорочку, а сзади удлинённый и раздвоенный — наподобие фрака. У каждого из них при себе имелось прикреплённое к ремню на поясе оружие — большущий для их роста меч в ножнах.

— Наверное, у них синдром Наполеона, — подумала девочка.

Солдаты окружили девочку со всех сторон и ей не оставалось ничего другого, как подчиниться и последовать за обозлённым воинственным народцем.

Глава 5. Сложный возраст

За пол года до описанных ранее необычных событий...

Малогабаритная хрущёвка, в которой проживала Вера, находилась в одном из дальних, практически на границе с областью, районов.

Панельный дом, в котором жила девочка с самого своего рождения, был в упадническом состоянии, потому сочетался по серости и унынию своего фасада со скучными буднями школьницы девятого класса обычной средней школы.

Естественно, что подросток с нестабильной гормональной системой и молодой горячей кровью, жаждал приключений и перемен в своей жизни: если сказать по-простому — «дви-жухи».

Но на носу у девчонки обязательный государственный экзамен, а это значит, что учителя в школе особенно строги к своим ученикам, впрочем, как и родители к своим детям.

Взрослым, конечно же, не понять то, что растущий организм жаждет огня — и злятся на молодёжь, думая, что они просто обленились и совсем не думают о своём будущем — будто бы сами в таком возрасте не были и напрочь забыли, что значит быть молодыми.

— Бабуль, я пойду погуляю?! — поставила перед фактом девочка свою бабушку-опекуна, и убежала на улицу, захватив крошечный рюкзачок с необходимыми вещичками: духи-пробник, массажная расчёска, влажные салфетки; на лямку подвесила брелок в виде мяукающей кошачьей лапки с ключами.

— А кто готовиться к экзаменам будет? — только успела крикнуть бабушка Люба в спину убегающей внучке. — Эх, совсем Вера меня не слушается... — проговорила вслух и грустно вздохнула. Надо бы Максимке позвонить, может у него получится вразумить непосlušную девчонку...

Максим был старшим братом Веры и жил в Санкт-Петербурге уже года как три, потому что учился в университете морского и речного флота на капитана судна. Там же и проходил практику — на Неве.

Жаль, что проводывать бабушку с сестрёнкой Верой приезжает изредка, в основном, только на каникулах — на новогодние праздники на неделю, ну и летом на каких-нибудь пару месяцев.

— Максик, здравствуй, дорогой! Ну как ты там? Как учёба? Как здоровье? — начала причитать в телефонную трубку баба Люба.

— Привет, бабуль! У меня всё хорошо. Учусь отлично, повышенную стипендию получаю, — чётким, выверенным, будто у солдата, голосом ответил Макс.

— Ох, как бы гордилась тобой сейчас Мариночка — мама твоя... Да и я горжусь и радуюсь — вон какой внук вырос — умный и красивый!

— Да ладно тебе, бабуль... Не смущай... Лучше рассказывай, как там Верка?

— Ох, Вера совсем от рук отбилась и меня не слушает. То ли возраст такой у неё — сложный, то ли просто мужской руки в воспитании не хватает... — заохала старушка.

— Так что случилось-то? — взволнованно уточнил парень.

— Приехать бы тебе, внучок, поговорить с сестрой, может начнёт стараться учиться — выпускные экзамены девятого класса, а она вообще не готовится к ним. Учёбу совсем забросила, в голове у неё — кавардак. Вон — умчалась на улицу как ужаленная, не остановишь! — пожаловалась внуку бабушка.

— Хорошо, на выходные постараюсь выбраться к вам... — пообещал Максим.

Парень чувствовал ответственность за воспитание сестры.

С тех пор, как погибла их мама от тяжёлой болезни, он взял на себя обязательства по воспитанию младшей сестрёнки: помог ей пережить общее горе, восстановиться после этого тяжёлого периода.

А что ещё ему оставалось делать, если кровный отец бросил их сразу же после смерти матери и переехал за границу — в США?! Там он женился и у него родился ещё сын (наверное любимый, не то что эти дети — Максим и Вера).

Как же он ненавидел своего отца — всей душой. Да он и на капитана дальнего плавания пошёл учиться только потому, что тогда будет возможность сплавляться ко всем отдалённым материкам — в том числе и к берегам злосчастной Америки.

Макс мечтал увидеться с отцом, посмотреть ему в глаза и спросить у него: «Как ты мог просто так взять и кинуть своих детей? Почему ты так спокойно, без мук совести, в такой сложный и страшный момент в их жизни оставил один на один с трудностями своих родных?»

Ну, а если папаша не ответит ничего вразумительного, то он поставит его на место. И тогда — будь что будет! Он отомстит ему за все эти десять лет страданий — жизни без отца, без его материальной и моральной поддержки, без капли ласки и доброго слова со стороны человечества в принципе.

Вера со своей стороны очень ценила заботу старшего брата, но порой от неё уставала. Подростку не нравилось, что кто-то её поучает, говорит как правильно ей нужно жить и что делать. И, даже, осознавая, что советчики в который раз оказывались правы, что-то внутри её вынуждало делать всё наоборот.

Вот и сейчас, она убегала от всех, чтобы побыть в одиночестве, возле своего любимого места — у заболоченного маленького пруда на окраине её микрорайона, вместо того, чтобы готовиться к экзаменам.

У девочки было лишь два варианта сбежать от действительности: запереться в своей комнате или помедитировать у пруда, придумывая в голове необыкновенные фантастические истории.

Но сегодня, сидя на пенке у прудика, наблюдая за тем, как зелёные кругляшки на поверхности воды сливаются в единое целое и образуют какую-то форму; покручивая пальцами тонкую сухую былинку с колоском от прошлогодней травы (мятлика лугового), она вертела в голове лишь одну мысль: «Почему одноклассники её затравили и не дают прохода?»

Всё началось тогда, когда она тихо стояла у подоконника в школе, задумавшись о чём-то своём и не заметила, как одноклассник Ярик схватил её рюкзак с учебниками и начал с другими ребятами играть с ним в футбол, используя вместо мяча.

Парни кидали друг-другу портфель, а Вера бегала как собачка за каждым, умоляя отдать ей своё добро. (Парни и не догадывались, насколько сложно было её родным обеспечить школьными принадлежностями и собрать к школе.)

Мальчишки лишь смеялись над ней и обзывались, Вера же, почти рыдала, от того её слёзы вызывали у злодеев не жалость, а ещё большее к ней презрение и весёлое безумное ржание.

В тот момент, когда Вера уже захотела сдаться и уйти домой, прогуляв важные уроки алгебры, появился из неоткуда он — мальчик из параллельного класса.

Его длинные светлые волосы были зачёсаны назад, глаза цвета крепкого кофе сияли уверенностью в себе.

Высокий и стройный, он выигрышно выделялся на фоне всех других девятиклассников.

Подошёл к мальчишкам, задиравшим Веру, взял одного за шкурку школьного пиджака, приподнял вверх и громко произнёс:

— Ты что, совсем страх потерял? Будешь обижать девчонок — в туалете урою! — пригрозил он.

Затем молча поднял с пола рюкзак, отряхнул и вернул Верочке:

— Если будут ещё приставать к тебе — сообщи мне, я с ними быстро разберусь!

Он взглянул на пацанов — те улепётывали, сверкая подошвой раздолбанных ботинок.

— Как тебя зовут? Меня Никита, — протянул парень для рукопожатия свою сильную ладонь.

— А меня Вера, — вытянула вперёд свою маленькую ручку девочка.

В тот миг, когда Вера прикоснулась к нему, ей показалось, будто ток пронзил насквозь её пальцы и волной пробежался до самого сердца.

Зрачки её глаз расширились и её маленький мир в миг перевернулся.

Она больше не могла не думать ни о ком, кроме как о своём спасителе.

«Он мой герой! Он такой хороший!» — пронеслось в уме у девочки.

И с того дня знакомства Вера мечтала только об одном — случайно встретить и увидеть Никиту, а ещё лучше — с ним поговорить — не важно о чём, лишь бы ещё раз услышать его бархатный голос и заглянуть в его карие блестящие глаза.

Теперь её маленькое сердечко стало биться чаще при одном упоминании о Никите.

Кто знает, может так зарождается первая любовь?

Глава 6. Максим

Вот и пришёл тот долгожданный день, когда в гости на выходные должен приехать из Питера брат Веры.

Баба Люба в честь такого события напекла пирожков с картошкой, а внучка Верочка, по её приказу — драила квартиру до блеска.

— Ну что, привет, малявка! — схватил под руки сестрёнку прямо с порога, приподнял немного вверх, запыханный с дороги Максимка. — Ух... Ну ты, Верка и тяжёлая стала! А как вымахала-то!

— Большая выросла, а ума нету. Бестолковая и непослушная сестра у тебя! — Бабушка покачала головой, порицательно глядя на внуку. А сама — просто светится от счастья, что любимый внук Максим дома. — Раздевайся, мой руки, я тебя накормлю. Ох ты, бедный мой студент, как же исхудал! Совсем замучили тебя в институте. Поди, кроме как знаниями, вас ничем там не кормят? Грызёшь один гранит науки? — заверещала бабуля.

— Есть столовая у нас, не переживай. Еды мне хватает, — заверил её парень.

Семья устроилась удобно за столом, на котором главное место занимала большая тарелка с горой домашних котлет, рядом с двух сторон от неё — салатницы, наполненные «Оливье» и «Мимозой», маринованные помидоры с огурцами лежали аккуратно в рядочек на хрустальной (оставшейся ещё с советских времён) селёдочнице.

Баба Люба заботливо подливала ароматный густой борщ в тарелку Максиму, который ещё не успел доесть ту порцию, что была положена до того.

— Ты сметанку-то побольше клади... Вот так... На рынке свойскую прикупила вчера, специально к твоему приезду. Ммм... Густая, аж ложка стоит! — подкладывая внуку кисло-сливочную заправку в тарелку с борщом, кружилась вокруг внука пожилая женщина.

Максим был довольный и уплетал за обе щёки предложенные яства, чего не скажешь о Верочке.

Она съела пол котлеты, солёный огурец и хотела уже незаметно ретироваться в свою комнату с семейного застолья, как наевшийся досыта брат, взглянул на неё строго и начал отчитывать:

— Ты почему ничего не поела? У тебя что, всегда такой плохой аппетит или ты так не рада меня видеть, что он пропал?

— Я рада тебе, Макс, что ты такое говоришь? Я скучала по тебе... Очень.

— И ешь плохо, и не учишься. Что с тобой такое происходит? В младших классах отличницей была, а сейчас что, вдруг резко потупела?

Вера молчала, направив свой взор на гору котлет. Она старалась не смотреть в глаза брату, потому что ответить на его вопросы ей было нечего.

А что она ему скажет? — То, что одноклассники её постоянно задирают, потому что она одета слишком просто, или смеются над её дешёвым «телефоном-андроидом», а сами хвастаются «айфонами» последней модели?

Или откроет тайну, что сверстники гнобят и оскорбляют её самыми плохими словами только потому, что к ней проявил своё внимание самый популярный мальчик из школы?

Все эти причины были лишь айсбергом в пучине проблем и переживаний, в которых тонула Вера, отчаянно барахтаясь.

Уж о какой подготовке к экзаменам может идти речь, если девочка не могла даже спокойно прийти на занятия, ибо старшеклассники ей не давали прохода и поджидали у ворот учебного заведения со собранными в кулак ладонями и нахмуренными бровями над покрасневшими от злобы глазницами.

Брату она об этом ни за что не расскажет, потому что очень-очень стыдно.

Да, к тому же, Макс безмерно вспыльчивый парень и просто так это дело не оставит — пойдёт разбираться с обидчиками в школу, после чего для неё будет всё ещё хуже в разы.

Единственное, о чём Вера мечтала — это поскорее закончить хоть как-нибудь эти девять классов и поступить в колледж — в любой, лишь бы подальше от этих злодеев, что отравили всё её существование.

Она будет надеяться и верить, что придёт светлый день — и весь этот ужас останется позади, как плохой сон.

А если есть надежда, значит ещё не всё потеряно в её жизни и прекрасное будущее всё же настанет.

— Хорошо, я обещаю хорошо учиться! Только не приставайте ко мне! — выпалила девчонка и сорвавшись с места пулей залетела в свою комнату.

Максим пошёл за ней, чтобы потребовать объяснения такому дерзкому поведению, но наткнулся на стену непонимания.

Вера молча взяла учебники, открыла задания для экзаменов на компьютере и сделала вид, что очень увлечена учёбой.

— Послушай, я не сказал ничего обидного в твой адрес, чтобы ты так отреагировала на это, — попытлся разговорить сестру Макс.

— Не говорил? Ты меня осуждаешь и отчитываешь, будто я ребёнок! Пойми, у меня своя жизнь и я в ней разберусь как-нибудь сама! Если я так себя веду, значит есть на то причины! И, вообще, это не твоё дело! — взвизгнула разгневанно девочка.

Вера покрылась красными пятнами на нервной почве. Бордовые щёки и шея, глаза на мокром месте, взъерошенные волосы: такой вид напугал бы кого угодно, а тем более любящего её всей душой родного брата.

Она закрыла ладонями глаза и безутешно громко зарыдала. Судорожные всхлипывания донесли до ушей бабы Любы, и та примчалась на помощь внуку, чтобы вместе успокоить девочку.

— Неси валерьянку! Наша красавица опять впала в истерику. — И так почти каждый день! — Женщина кинула жалостливый, но в то же время осуждающий, взгляд на плачущую девочку, глубоко и протяжно вздохнула:

— Ох, Верочка, деточка ты моя бедовая... Ну хватит реветь, а то всё тут зальёшь слезами — лягушки заведутся, — попыталась шутить пожилая женщина.

Потихоньку Вера стала успокаиваться. Отхлебнула принесённую братом противную вонючую жидкость из любимой кружки с нарисованными на ней котиками и откинулась назад на спинку компьютерного пружинистого стула.

Бабушка с Максом незаметно вышли из её комнаты, прихлопнув за собой дверь.

«Вот и хорошо! Достали все с этой учёбой!» — подумала девушка, прикрыв свои большие, зелёные, со слегка миндалевидным разрезом глаза.

Она будет ещё долго так лежать, находясь в забытье с закрытыми веками, пока перед ней не начнут всплывать образы немыслимых по своей сути чудовищ.

Были они реальны или просто она задремала и во время короткой фазы сна ей привиделись тролли, неизвестно.

Правдой было то, что психика веры находилась на изломе и помочь ей было некому, кроме самой себя.

Глава 7. Пещера

Пещера, в которую привели Веру под конвоем маленьких человечков с огромными для них мечами, оказалась не такой большой, чтобы человек её роста смог в неё поместиться, не нагнувшись пополам.

Девочка сильно наклонилась, да и то, такое положение тела не давало свободы передвижения, потому что пространство внутри лаза для неё казалось маленьким и узким со всех сторон.

С потолка пещеры капала на спину холодная вода, стекающая по всему периметру прохода; на расстоянии метров пяти друг от друга, по стенам висели резные медные светильники с зажжёнными в них масляными лампами.

Когда, наконец, Вера с солдатами вылезла оттуда в достаточно большое помещение, где можно было разогнуться во весь рост, её поясница изнывала от боли.

— Где это я? — спросила вслух Верочка.

— Здесь вопросы задаём мы! Понятно тебе? — пропищал звонко военначальник гномов.

— У меня замёрзли ноги от ледяного пола. Можно мне вернуть мою обувь или дать другую? — Вера не теряла надежды найти общий язык с гномами.

— Ты не понимаешь, наверное, с кем имеешь дело?! Тогда лучше молчи и подчиняйся! Наказать её за непослушание! — приказал главный лилипут в шляпе с пером.

И тут же, сотня гномов с криком «А-а-аа» накинулась на без того ноющие ноги Веры, вонзая свои острые крошечные мечи, словно иголки в её лодыжки.

— Ай! Как больно! — вскрикнула она, ощущая нестерпимую муку.

Блеск от драгоценных камней, коими было украшено по периметру большое помещение с высокими потолками и витражными окнами, слепил ей глаза.

Богатое убранство залы, в которой, видимо, проводились важные встречи придворной челяди и приём послов других королевств, не могло не восхитить любого, кто здесь побывал.

Лучи солнца ярким светом проникали через разноцветные стёкла, изменяя свой цвет на тот, в какой были расцвечены витражи.

Конусный потолок был расписан изображениями цветов и растений, переплетённых в замысловатые узоры.

Пол же, был отделан светлыми и тёмными гранитными плитами, выложенными в шахматном порядке и искрился невероятной чистотой. Посередине залы стояла толстая гранитная колонна.

И вот, в залу, во всём сиянии своей золотой короны, украшенной инструктированными в неё бриллиантами, в накидке из чёрного бархата с вышитым на ней гербом, вошёл король всех гномов. По длине всей его мантии были изображены земли и карта пещер под ними, принадлежавшие, (как поняла позднее Вера) этому мелкому воинственному народу в королевстве Оппидум.

Безжалостные мелкие воины снова тыкнули в Веру свои мечи, при этом прикрикивая:

— На колени перед королём! Это сам Его Величество Властитель всех пещер — король Андрон Богатый. — Преклонись перед Его Величеством! — приказал главный лилипут над войсками.

Девочка упала на колени, преодолевая тяжесть в ступнях, посмотрела на свои джинсы: снизу они стали походить на «рванные» в мелкую дырочку.

— Как тебя зовут, огромная девочка? Ты чьих королевств будешь? Не из страны ли ты Ведьм и Магов? — задал ей вопрос король, поглаживая маленькой ручкой, пальцы коей были все заняты перстнями с драгоценными камнями, кончик своей густой чёрной бороды.

— Я Вера, и я — обычный человек и живу на Земле. И нет у нас никаких магов и ведьм, — заверила Властелина девочка.

В ответ раздался едкий смешок, в котором чувствовалось недоверие к её словам:

— Хе, не вздумай нам врать, девчонка! Простые люди в наш мир не попадают. Слишком он сложен для их понимания.

И, как нам известно (себя король Андрон всегда называл во множественном числе), ведьм и магов и в вашей Вселенной обитает предостаточно. Им, конечно, не развернуться на полную катушку, как здесь. В той реальности им приходится скрывать свои способности и работать втихую. А знаешь почему? — Король приподнял свою голову, чтобы взглянуть на лицо девочки.

— Почему? — заинтересованно посмотрела она вниз на вещающего маленького человека в короне, продолжая сидеть на коленях.

Вера обратила внимание на карту пещер, вышитую на его длинном плаще. Шлейф его накидки тянулся метра на два, хотя сам он был ростом не более пятнадцати сантиметров. Но величие, с каким он себя держал придавало королю Андрону будто бы ещё метр в высоту.

— Потому что они изгнаны. За свою наглость и преступления, превышающие все допустимые правила магических войн. Да, у нас тоже есть законы, как и в любом цивилизованном обществе! Те, кто их нарушает будут преданы анафеме, выгнаны из нашего мира или вовсе — казнены, — поучительно произнёс Андрон. — Это и тебя касается, Вера! Закон для всех един!

— Но, я уверяю вас, что я к вам попала из своей реальности — не понимаю, как. Если честно, я и сама этому очень удивлена и в данный момент мечтаю только об одном — оказаться дома. Не могли бы вы мне помочь — найти дорогу домой? — умоляюще посмотрела на короля девочка.

— Сначала докажи, что ты не ведьма! А пока — в темницу её! Пусть посидит в тюрьме, а мы решим, что с ней делать дальше. Хмм... Если она человек, то обменяем её у магов на ингредиент для превращения серебра в золото.

Магам люди очень интересны — как подопытные кролики для химических экспериментов. Маги продвинулись далеко в своих технологиях, но, как говорится — нет предела совершенству магического оружия! — пояснил король.

— А зачем вам этот ингредиент для превращения серебра в золото, если вы тоннами алмазы добываете в своих пещерах? — возмутилась девушка.

— Ээ, это наш секрет. Недавно обнаружены нами огромные месторождения серебра. Рудники просто заполнены этим благородным металлом, которое само по себе в какой-то степени даже полезнее золота (мы изготавливаем серебряные наконечники для стрел и пули), но... золото даст нам ещё больше власти, — подытожил Андрон Богатый.

Вера встала и молча поплелась через извилистые проходы, похожие на кротовые норы в дальнее помещение, именуемое темницей. Окон в нём не было (как можно понять по названию), и единственный свет, который проникал во внутрь — это блеск огоньков от зажжённых факелов десятка крошечных охранников.

Веру втолкнули в каменный мешок и задвинули за ней большую задвижку так, что она громко скрипнула, отделив её решёткой от свободы.

Она села на холодную скамью из горной породы, поджав под себя окоченевшие ноги. Ей было очень холодно и сыро, мерзко и голодно, хотелось домой в тёплую постель пуще прежнего.

Огоньки крошечных факелов мигали, словно гирлянда на новогодней ёлке, и девочке сразу вспомнилась уютная атмосфера раннего детства, когда она — пятилетняя малышка, радовалась наступающему Рождеству и Новому Году, а подарки лежали под ёлкой в красивых коробочках и манили к себе. Чтобы поскорее открыть их, она пробиралась тихонько ночью на

цыпочках в зал, где стояла нарядная, мигающая разноцветными огнями ёлка и, не дожидаясь утра, тут же вскрывала заветную коробку.

Радости её тогда ее было предела — и как мало надо было для счастья в детстве, где главной радостью было не наличие подарка, а то, что в то время была ещё жива её мамочка Марина.

Вера издала протяжный стон, пытаясь размять одеревеневшие пальцы ног, но никто не слышал её, или не хотел слышать. Помочь было некому, и она представила перед собой образ матери и обратилась к нему (к тому, который она сохранила в своей памяти: стройной кудрявой блондинке с круглым лицом и красной помадой на губах — она всегда ей напоминала чем-то актрису Мэрилин Монро):

— Мамочка! Ты же мой Ангел-хранитель! Прошу, спаси! Мне так страшно! Мама, я не знаю, куда меня занесло и как мне жить дальше? Как выйти из этого заточения? Как перестать чувствовать эту боль и страх? Мама! Мама!.. Не бросай меня!

Слёзы градом полились из её глаз. Солёная пелена на них размыла вид перед решёткой, и пред ней возникли блики, напоминающие силуэт женщины. На мгновение Вера смогла разглядеть в нём свою мать. Не прошло и пары секунд, как белый дымок в виде женщины испарился, будто его и не было.

Вере стало не по себе. С одной стороны — ей хотелось, чтобы это была она — её мама, с другой — было страшно.

Конечно, жутко увидеть вживую своего покойного родного человека. Был ли это дух её мамы или девочке просто померещилось?

По крайней мере, Верочка смогла успокоиться и глаза её подсохли. Ей нужно незамедлительно брать себя в руки и действовать!

«Мне никто не помощник! А это значит, что я помогу себе сама!» — проговорила в уме девушка и решила продумать стратегию побега:

«Для начала нужно отвлечь стражников, но как это сделать? Потом найти выход из этой чёртовой тюрьмы и, вообще, из этих бесконечных катакомбов, напинающих лабиринт.»

Пока она размышляла о том, как будет сбегать из пещеры, она не заметила, как один молодой гном пролез через сетку ограждения тюремной камеры и оказался рядом с её каменным ложем.

— Привет! Меня зовут Грэм и я хочу тебе помочь, — пролепетал парнишка в рабочей полевой одежде: на нём были надеты широкие тканые серые штаны и свободного кроя белая рубаша, похожая на распашонку. На голове у гнома стояли ёжиком рыжие, как морковка волосы. Голубые глазёнки вылупились на Веру по-доброму, с явным желанием помочь.

— Зачем тебе это нужно? Ты хочешь вытащить меня отсюда взамен на что-то? — Вера вглядывалась в сторону звучащего голоса, пытаясь в темноте понять — кто же с ней разговаривает.

— Если честно, мне тоже нужна твоя помощь, — залился красной краской смущения гном. — Тут такое дело... — неуверенно начал он. — Мою невесту утащили оборотни. Уж не знаю, зачем она им понадобилась, ведь в крошечном тельце моей Греты мало мяса, но ходят слухи, что бедняжку схватили для развлечений — вместо живой куклы в цирк. Оборотни очень любят повеселиться и часто устраивают концерты, танцы и цирковые представления.

— Имела честь с ними познакомиться. Неплохие они ребята. Но, по крайней мере, что они танцуют хорошо, я своими глазами видела, — проговорила Верочка, растягивая улыбку.

— Проникни в их логово под видом друга и спаси мою малышку Грету, — не унимался умолять её гном.

— Мне очень жаль её. Конечно, я постараюсь быть полезной вам обоим. Но как, если я сама в заточении? — Вера развела руками от безысходности.

— Вот ключи от ворот. Поверни три раза и дёрни засов в правую сторону, — Грэм протянул ей огромный для него ключ, размером ему до пояса, но для Веры он выглядел обычным.

— А как же охранники? Они меня не выпустят, — Она разочарованно кинула взгляд на ходящих туда-сюда стражников с оружием.

— Я всё продумал. В двенадцать часов будет пересменок, одни стражники уходят отдыхать, другие вместо них будут нести службу. Пока будет суматоха с переодеванием, ты быстро откроешь защёлку решётки и пойдёшь за мной. Я буду тебя ждать, затесавшись посреди солдат, и покажу тебе проход на волю из пещеры, — заговорническим тоном поведал Грэм.

Так и порешили — ждать двенадцати часов ночи, чтобы совершить самый опасный побег в жизни Веры.

Глава 8. Час икс

Вот и пришло время, чтобы девочке, незаслуженно лишённой свободы, совершить бегство из каменного ледяного мешка.

Чтобы не пропустить нужное время, она не могла ни на минуту задремать, высматривая снующих туда-сюда охранников.

Караульные сменяли на посту друг-друга как раз в то время, на которое был запланирован побег.

Заметив суматоху, начавшуюся при смене караула, неорганизованность и суету, с какой гномы передавали сменным оружие и камзолы (что было очень странно, ведь такого, чтобы снимали свою одежду, она не видела нигде), девочка приготовилась к действиям.

Она взяла ключ, повернула три раза, как учил Грэм и дёрнула в сторону засов. Защёлка предательски скрипнула, но, к счастью, этого никто не услышал.

— Я смогу! Прорвусь... — прошептала девочка и рванула вперёд, раскидывая ногами в стороны ошалевших от её наглости маленьких человечков.

Грэма различить среди этого мелкого народа было очень сложно. Единственная яркая примета — его красно-рыжая шевелюра.

Беглянка отчаянно пыталась его найти глазами, ибо время играло в данный момент важную роль. Когда, наконец, разглядела среди сотни мелькающих голов, его — морковную, то сразу же поспешила за ним в один из проёмов, ведущих из тюремного квадратного коридора в другие помещения.

Рыжий малыш бежал, махая зазывно рукой в сторону Веры.

Она пыталась идти как можно быстрее, но один её шаг равнялся двадцати крошечных шагов Грэма, поэтому спешка не играла ей на руку вовсе.

Пройдя за Грэмом медленно одну из длинных комнат, Верочка остановилась, потому что услышала, как топот тысячи крошечных ног, приближается к ней.

Рыжий гном юркнул куда-то в щель, а девочка осталась стоять одна, окружённая маленькими солдатами со всех сторон.

Из-за медлительности Грэма скорость её передвижения была столь небольшой, что, в итоге, Веру быстро настигли, бросившиеся за ней в погоню стражники.

Главный гном Фёдор истошно заорал во всё своё маленькое горло:

— Хватайте её! В темницу беглянку! Ведите её обратно, в тюрьму!

Солдаты армии незамедлительно приступили к приказу, вынудив силой вернуться девочку в место заключения. Угрожая оружием, они вели её, как быка на заклание.

Оказалось, что у этих мелкопакостных существ были в наличии не только мечи, но и мини-арбалеты, и даже огнестрельное оружие — маленькие пистолеты (терцероли), которые те использовали вместо пушки, перевоза на тележках с колёсиками.

При необходимости, они их применяли против своих врагов, для устрашения заключённых, в том числе и для защиты границ своих владений.

Королевство Оппидум по всем законам принадлежало его населению — гномам всех мастей (но по факту власть была толко у короля Андрона и его приближённых).

На полях трудились крестьяне, выращивая ягоды, фрукты и овощи. Некоторые из простолудин занимались собирательством лесных деликатесов для Его Величества или держали свои продуктовые магазинчики и лавки, ломившиеся от разной самодельной утвари.

В ювелирных мастерских изготавливались драгоценности невиданной красоты и разнообразия, там же отшлифовывались алмазы, изумруды и агаты, привозимые тележками прямо из шахт.

Основную часть народа гномов составлял костяк рабочих, добывающих в бесчисленных шахтах драгоценные камни (большей частью алмазы) и, с недавних пор, серебро на рудниках.

Охранялось королевство Оппидум огромной многотысячной армией солдат, денно и нощно бдящих покой своего любимого короля Андрона.

Грэм работал в поле, выращивая вместе с другими гномами самую сладкую и сочную красную клубнику.

В тот день он занимался обрезанием усиков у растений и ждал свою дорогую Грету, по обыкновению, приносившую корзину с провизией для обеда (яблочный пирог, сыр и ягодный компот).

Но, не дождавшись её тогда, после рабочего дня, пошёл домой даже раньше обычного.

Он шёл с поникшей головой, рассуждая в уме так, будто она его бросила и разлюбила: "Конечно, она от меня отказалась! Ведь я простой крестьянин, а Грета — дочь владельца лавки украшений. Как я был глуп, что поверил, будто бы девушка её уровня посмотрит на меня? Эх, Грета, Грета... Я так тебя люблю..."

Пока он шёл, задумчиво вздыхая, то не заметил, как в него врезалась женщина по имени Валя, работающая продавцом в местной булочной всю жизнь, сколько себя помнил парень.

— Куда летишь и не смотришь? — возмутилась Валя — пухленькая тётенька с круглым как шар животом и каштановыми кудряшками на голове.

— Простите, я иду домой и не могу ничего видеть перед собой, кроме лица моей милой Греты... — бросил на неё свой смурной взгляд гном.

— Совсем от любви ошалел! — хмыкнула женщина. Затем продолжила:

— А не дочь ли это Тилля, хозяина той лавки — она потянула руку в сторону противоположной улицы, где красовался уличный прилавок с вывеской над ним: «Драгоценности и украшения от Тилля».

— Да! Это она — моя невеста Грета. Сегодня она не пришла ко мне в поле, с ней точно что-то случилось, иначе она бы мне сообщила, что не придёт, — резюмировал Грэм.

— Мне жаль тебя разочаровывать, но ходят слухи, что бедную девочку украли как раз в то время, когда она вышла в поле, — высказалась крошечная женщина.

— Это я виноват! Если бы не я со своим обедом, то её бы не украли! — рвал на себе волосы от отчаяния гном. — А кто это посмел так сделать? Кто её схватил? Вы знаете? Вы видели? Или, может, кто другой видел?

— Соседка Мила рассказала мне, как большущий чёрный волк прыгнул на неё сзади и унёс с собой. Бедняжка лишь успела вскрикнуть пару раз... — грустно покачала головой Валя, держась ладонями за алые пухлые щёки.

— Это был оборотень, я уверен! Эти зверо-люди совсем озверели, пора бы с ними кончать! — рассверепел маленький парень. — Я пойду к королю и буду умолять его спасти Грету из лап этих кровожадных тварей, — гордо поднял голову Грэм, приняв, по его мнению, единственно правильное решение.

Аудиенция короля была назначена через неделю после происшествия, всё это время Грэм очаянно пытался найти сам хоть какую зацепку о своей невесте, но всё — безрезультатно.

В зале для приёмов было как всегда — необычайно величественно и красиво.

В воздухе висело какое-то благоговейное чувство страха перед правителем Оппидума.

Золотой трон, стоявший подле каменной резной колонны, как обычно, пустовал, потому что Его Величество король Андрон Богатый обожал принимать гостей стоя во всей своей красе.

— Ваше Величество! Одна надежда на вашу справедливость. Вы же знаете, как участились нападения оборотней на королевство? С этим нужно что-то делать!

Ещё не прошёл месяц, как бесследно пропал молодой гном Вак — сыровар, как вот, неделю назад — новое преступление — злодеями украдена моя невеста Грета! Прошу, помо-

гите её найти и вернуть в лоно семьи! — не поднимая глаз, стоя на коленях перед королём Андроном, высказался расстроенный Грэм.

— Как ты смеешь, простолюдин, просить нас о такой мелочи? В конце концов оборотни не украли ни генерала Фёдора, ни одну из моих трёх фрейлин, чтобы я портил с ними отношения. Или, ты думаешь, что твоя подружка важнее мира во всём королевстве? Вон отсюда! И больше по таким пустякам нас не отвлекай от дел. Мы заняты подсчётом золотой казны королевства. Во-он! — махнул небрежно ладонью правой руки Андрон в сторону Грэма, развернулся и медленно удалился в свои покои.

Грэму не оставалось ничего другого, как попросить девочку Веру, волей случая оказавшуюся в их мире, спасти его невесту взамен на помощь в побеге.

К сожалению, её бегство не удалось, но Грэм всё сделает для того, чтобы как-то помочь ей, ведь эта девчонка — единственная, кто сможет побраться с оборотнями, похитившими его замечательную малышку Грету.

Глава 9. Аукцион

— Не унывай! Бывают в жизни проблемы и пострашнее! — шепнул на ухо Верочке Грэм, залезший ей на плечо и свесивший оттуда тоненькие ножки в поношенных ботинках.

— Пострашнее? Это как?! Я здесь совсем одна, и мне очень-очень страшно быть запертой в этой темнице! Завтра утром меня продадут на аукционе, и один бог знает, в чьи лапы я попаду! Если к магам и ведьмам, то мне — конец! Они будут проводить надо мной опыты... — чуть не навзрыд заговорила девочка.

— Смотри, что я тебе принёс! — Гном показал большой холщовый мешок, раскрыл его и вытащил оттуда кеды.

— Что? Как ты их достал? Как смог? — восхищённо посмотрела на него Вера, сразу же напяливая на ноги обувь.

— Они валялись в мастерской и ждали момента, когда от них отделят подошву и сделают из неё что-то наподобие резиновой лодки. У нас в большой цене резина и пластмасса. По причине того, что мы её сами не производим, чтобы не загрязнять экологию Вавельсии, эти материалы очень редки. Они попадают к нам случайно, когда какой-нибудь путешественник во времени или случайный попавший в наш мир человек (как ты, к примеру) — уже окажется с такими вещами.

— Ммм... — вообще-то, это правильный подход к своей окружающей среде. Жаль только, что к друг-другу вы относитесь настолько порой жестоко, что мне кажется, будто бы я попала в средневековье, — сумничала Вера.

— А у вас, что, нет жестокости? Совершенных миров не бывает, чтоб ты знала... Эта жизнь для испытаний создана, как и любая другая, как и ваша... А иначе, зачем эти миры вообще существуют? — поучительно взглянул на неё, подняв пушистые брови домиком, Грэм.

— Зачем? Конечно-же, чтобы жить и преодолевать трудности, — высказалась девушка.

— Вот ты и сама ответила на свой вопрос, — шмыгнул носом Грэм, вытирая его кончик тыльной стороной ладони.

— Спасибо за найденную обувь... Но я хочу очень есть, нет ли у тебя что-либо перекусить? — попросила его Вера.

— Вот — лепёшка и сыр, возьми! Но, для тебя это будет очень мало... — Грэм сунул ей свёрток с провизией, пошарив предварительно в своей сумке.

Вера проглотила кусочек сыра размером с фасолину и двухсантиметровую лепёшку словно две таблетки, даже не ощутив их вкуса.

«Но, это лучше же, чем совсем ничего!» — подумала она, подставляя сложенные вместе ладони под капли воды, стекающей со стен пещеры.

Когда ладони наполнились живительной влагой, девочка жадно отхлебнула её.

— Как же я хочу нормально поесть, попить и поспать, — убитым тоном, с нотками отчаяния, произнесла Вера.

— Терпи, скоро утро, а значит — начало аукциона... — успокоил её гном.

В назначенное время Веру сопровождали под присмотром конвоиров-гномов в одну из дальних комнат, находившуюся там же, в бесчисленных катакомбах королевства Оппидум, и являющуюся центром проведения различных мероприятий, связанных с куплей-продажей, марафонами, увеселительными концертами и конференциями по взаимодействию с другими королевствами.

В том числе, здесь проводились всевозможные аукционы.

Король Андрон, также, как и другие правители, обычно не присутствовал на подобных событиях, посылая для участия своих помощников или генералов. Гнома Фёдора отправляли сюда крайне редко, если только дело касалось стратегического направления защиты границ.

Вот, и в этот раз, генерал Фёдор командовал солдатами, чтобы те шевелились, конвоируя Веру на аукцион, видимо, потому что это дело с участием девочки было крайне важным.

Помещение среднего размера освещалось десятками масляных ламп на стенах и огромной золотой люстрой с подсвечниками из хрусталя по центру потолка.

Зажжённые на ней свечи давали мягкий, но особенно яркий свет, падающий овалом на середину действия, словно от софит.

У длинного лакированного стола из красной древесины, предназначенного для показа лотов, стоял ведущий. Как узнала позднее Вера, он являлся чародеем — персоной низшей касты королевства Магов и Ведьм. Впрочем, это не мешало ему пользоваться всеми привилегиями, данными по праву рождения в их королевстве (посещать придворные вечеринки своего и других королевств).

Население в этом государстве делилось на три касты: высшая — маги и магини, средняя — ведьмы и ведьмаки, ну, и низшая — чародеи и чародейки.

Королевство Магов и Ведьм в свою очередь входило в состав объединённых королевств под названием «Вавельсия» наряду с королевством гномов «Оппидум», королевством оборотней «Анималиум» и «Драконьим» королевством.

Остальные земли были свободными и не принадлежали никому, являясь обиталищем разных необычных персон и существ.

Некоторые простолюдины сбегали туда, пытаясь обрести свободу, но вместо этого, пропадали в дебрях загадочного тёмного леса или же тонули в непроходимых гнилых болотах.

Там же и селились тролли, делающие порой набеги на королевства, чтобы поживиться плотью подданных короля.

— Итак, дамы и господа, собравшиеся здесь, я вас приветствую и открываю первый в этом сезоне аукцион невиданной щедрости! Всё будет продано относительно недорого, поэтому, будьте готовы к тому, что лоты расхватываются, как горячие пирожки!

Спешите занять свои места и обратить всё ваше внимание сюда! — проговорил вступительную речь ведущий, повернувшись всем туловищем к пустому, мерцающему огоньками от пылающих свечей столу.

Это был стройный мужчина с тоненькой бородкой, во фраке, галстук-бабочке на белоснежной сорочке и в шляпе-цилиндре.

Был ли он магом или чародеем, или же простым смертным человеком, на глаз было определить невозможно.

Но, определённо, он обладал магией, ибо предметы и живые существа, предназначенные на продажу, появлялись по мановению ока, преобразуясь из невидимых в видимые.

У мужчины была в наличии трость, коей тот управлялся весьма ловко. И при определённой комбинации взмахов в воздухе, из десятка скрытых тканью серого цвета лотов она показывала и открывала тот, который в данный момент был главным для игры, подсвечивая именно его ярче всех.

Потому лоты появлялись по одному, а затем исчезали, по мере их приобретения покупателем, предложившим максимальную сумму.

В помещении собралась элита Вавельсии: ведьмы, оборотни, гномы, придворные Драконьего королевства.

Другие существа в подобных аукционах не участвовали, так как не имели на то достаточной денежной основы и статуса.

Увы, если у вас мало денег, то вы, априори, не имеете пропуск на подобные мероприятия, так же, как и не имеете абсолютно никаких прав быть при дворе королей, либо других правителей государств.

Простолюдины и бедняки должны были работать, хотя и не являлись по факту рабами. В их обязанность также входило регулярное пополнение налогами королевской казны, улаживая тем самым, живущих на полную катушку придворных и потенциальных наследников королей, и обеспечивая денежными поступлениями жизнеспособность государства.

— Уважаемые леди и джентльмены, присутствующие здесь! Лот номер один! — лици- татор взмахнул тростью и пред собранием господ появился странный зверь, представляющий собой помесь сибирского кота и кролика.

На его милой мордочке с коралловым маленьким носом и большущими для него, похожими на две жёлтые луны, глазами, тянулись ввысь длинные, чёрные, завитые по краям усы, растущие от щёк до кончиков ушей.

Особенно выделялись своей необычностью, торчащие на его макушке огромные кроли- чьи уши, а позади лохматого тельца — маленький пушистый белый хвост.

Вера с интересом наблюдала за кото-зайцем со стороны, хотя сама была лотом номер три для продажи, и со страхом ждала своей очереди.

— Дамы и господа, это не просто кролик. Его зовут Усага, и это лунный кролик, испол- няющий все желания.

Как вы понимаете, достался такой экземпляр нам с большим трудом, потому что луна находится не в нашем измерении, и этот чудо-кролик продаётся за десять золотых.

Первоначальная цена — десять, кто даст больше? — прокричал поставленным голосом оратора мужчина в цилиндре с реденькой бородкой и такими же тоненькими усиками.

— Двадцать, — гаркнул, подняв свою сильную руку оборотень, в котором Вера узнала Лонга, пытавшегося попить кровь из её раны.

— Двадцать золотых — раз, двадцать золотых — два. Кто даст больше? — не унимался чародей.

— Тридцать! — выкрикнула девушка в длинном изумрудном бархатном переливаю- щемся платье с разрезом от бедра до пола по левой стороне.

По всей длине её блестящих, иссиня- чёрных локонов, уложенных вверху головы в небрежный пучок, струилась жемчужная нить, а горящие глаза цвета зрелой чёрной смородины поблёскивали красными огоньками. То была баронесса Магнолия — старшая сестра дракона Фая.

Её острые бордовые длинные ногти, украшенные стразами, устремились вперёд, как бы, уже хватая свою добычу, не дожидаясь ответа ведущего.

— Тридцать золотых — раз, тридцать золотых — два, тридцать золотых — три...

Продано! — чародей стукнул глухо молоточком в подтверждение своих слов, и указав тростью на клетку с лунным кроликом, дождался, пока драконесса его заберёт и со спокойной душой продолжил:

— Представляю вашему вниманию лот номер два, — и опять, трость прорисовала петлю в руках аукциониста, после чего возникла на круглой подставке фигурка маленькой куклы, разодетой в ярко-красное пышное платье с гипюровыми рукавами фонариком и большим белым бантом на кудрявой светлой головке. Щёки её были размалеваны красными румянами, а губы ярко крашены малиновой помадой.

Какого же было удивление Веры, когда эта кукла начала двигаться и танцевать под весё- лую музыку (невесть откуда возникшую).

Вера пригляделась и изумилась, заметив капельки слёз в уголках глаз маленькой танцов- щихи.

«Бедняжка... Её же заставляют насильно танцевать. И она не кукла вовсе, а живая девочка!» — подумала Вера.

В тот же миг, из кармана её ветровки высунул голову Грэм (он спрятался там заранее, чтобы хоть как-то помочь Вере не быть проданной на аукционе) и увидев танцующую куклу, воскликнул:

— Это она! Это же моя Грета! Грета, я спасу тебя! — Паренёк ринулся было к своей любимой, даже не подумав о том, что он находится в таком опасном месте, где его присутствие должно быть максимально незаметно, иначе раскрытие грозит не только его жизни, но и жизни Веры и Греты.

— Тише! Успокойся! Ты ей сейчас никак не поможешь, только навредишь! — шикнула на гнома Вера и слегка прихлопнула рукой по карману куртки, надавливая пальцем на его высунутую рыжую голову.

Грету выкупила ведьма в белом одеянии за пять золотых, потому что собравшийся бомонд быстро раскрыл обман, поняв, что это никакая ни кукла, оживающая под музыку, а обычная гномица.

Грэму оставалось только надеяться, что покупательницей его девушки стала добрая ведьма, обладающая белой целительной магией, и потому, та будет снисходительно относиться к бедной Грете.

Следующим был лот с Верой.

Аукционист торжественно начал свою речь:

— Дамы и господа! Лот номер три! Представляю вашему вниманию настоящую, живую, человеческую сущность.

Эта девушка землянка, живущая на «всем нам известной» планете, отстающей в своём развитии от многих миров, но сохранившей в своём мире животные инстинкты и, потому, она представляет собой огромный научный плацдарм для изучения. Отличный молодой экземпляр подойдёт как для опытов, так и для развлечений. Прекрасная диковинная игрушка для любого представителя нашей цивилизации скрасит ваши дни и ночи! Иии... первоначальная цена лота номер три — пятьдесят золотых! — взвизгнул чародей.

У присутствующих в зале пронёсся восхищённый шёпот и вздохи. Все желали приобрести такое сокровище, как земная девочка.

— Шестьдесят золотых! — прорычал оборотень Лонг, облизываясь.

— Семьдесят — завопил маг в чёрной накидке с капюшоном, из которого торчал лишь его длинный нос и совсем не было видно лица.

— Восемьдесят, — подвывал от волнения и нетерпения Лонг.

— Девяносто, — предложил свою цену барон Сакс из Драконьего королевства. Сверкая красными маленькими глазёнками, он поглядывал на свою жену Магнолию, с неодобрением относившуюся к его желанию потратиться на девушку.

Магнолия всю свою трёхсотлетнюю жизнь в браке с бароном безуспешно боролась с его нескончаемой тягой к противоположному полу, ведь полигамность была у того в крови.

Сакс волочился за каждой юбкой, и даже на аукционе, на глазах у супруги, умудрился найти способ наставить баронессе рога.

С рвением заигрывал с оборотнями-лисицами, пока не получил от Лонга укус за шаловливые ручонки, посмеявшие прикоснуться к пушистому рыжему хвосту Миры.

Вот и здесь, увидев молоденькую хрупкую девушку, к тому же — смертную, он не удержался, чтобы её не приобрести для своих забав.

Магнолия бросила на барона осуждающий взгляд, надеясь, что кто-то из участников аукциона переиграет эту, без того, завышенную сумму.

— Девяносто золотых — раз... девяносто золотых два... — потянул голосом ведущий-чародей.

— Сто! Даю сто золотых! — дребезжащим голосом проголосил маг.

Такую огромную сумму редко кто предлагал за всю историю ставок, потому на сиденьях — среди игроков, прокатились эхом удивлённые и возмущённые повизгивания и посвистывания.

— Сто золотых — раз, сто золотых — два, сто золотых — три! Продано! — громко подытожил аукционист, звонко стукнув молоточком.

Вера была продана магу. То, чего она опасалась больше всего — сбылось. Девочка в ужасе представляла события, которые будут происходить в новой роли подопытной мыши в королевстве Магов, Ведьм и Чародеев.

Будущее не предсказать, не предвидеть, мы его создаём сами — лепим своими собственными руками и верой в лучшее. Так и Верочка, не теряла надежду на то, что она преодолеет и этот период в своей нелёгкой судьбе.

Глава 10. Лаборатория

— Пошли за мной, — проворчал тощий мужчина в чёрной мантии.

Наконец, маг опустил свой капюшон, и Вера в нём смогла разглядеть пожилого седовласого господина с угловатыми чертами лица, узкими губами и впалыми глазницами.

Густые, частично поседевшие брови нависали над маленькими, чёрными, мутными глазёнками, накрывая собой их точно наполовину.

— Как тебя зовут? И, правда ли то, что ты настоящий человек? — поинтересовался старик, повернув в её сторону голову и устремив на неё колкий испытывающий взгляд.

— Да, я человек. Меня зовут Вера, — обречённо промолвила девушка.

— Я — главный маг, ответственный за поступления новых существ в нашу лабораторию. Не важно, разумны вы или нет, но должны беспрекословно следовать за мной в комнату для испытуемых.

Мы же, в свою очередь, подчиняемся Верховному магу и его окружению.

Верховный маг — это своего рода король нашего королевства.

В подчинении Его Превосходительства Верховного мага Георга нахожусь и я, — маг Вален, и другие придворные правителя всех магов, ведьм и чародеев.

Маг Георг бывает жесток с прислужниками, но всё это только потому, что его власть над нами безгранична. Что же касается прибывших новых обитателей и лабораторных крыс, вроде тебя, то, на удивление, к вам он относится очень даже лояльно.

Посуди сама — у тебя будет своя комната с кроватью и столом. Тебя будут хорошо кормить и поддерживать твою жизнь в наилучших показателях до тех пор, пока не используют во благо науки, — пробрюзжал маг.

— Для науки? Это не наука, а какое-то мракобесие! Магия — это точно не наука! — возмутилась Вера.

— Магия — не наука?! Ха-ха... А алхимия- самая что ни на есть, наука! Со временем ты поймёшь, что ошибаешься. Наши учёные маги-алхимики трудятся над изготовлением всевозможных магических предметов, — сообщил, тихонько посмеиваясь Вален.

— Интересно, в каких целях вы производите подобные магические атрибуты? — выдавала девочка, указывая рукой на палку, похожую на биту (она стояла в углу помещения, в ворота которого ввёл её маг).

Вален промолчал, только шмыгнул носом в ответ на её вопрос.

Вере показалось странным то, что железные ворота в крепости королевства открылись сами, без ключей и охранников, а не успела она зайти внутрь, те самопроизвольно захлопнулись.

Последовав за Валеном по длинному холлу, на Веру нахлынули неприятные воспоминания из её школьной жизни:

«Как она шла на ненавистный урок физкультуры по узкому коридору, ведущему в спортзал. Неожиданно к ней подскочил её одноклассник и, подставив подножку, толкнул. Она тогда упала, ощутив сильную боль в щиколотке, а Денис стоял и смеялся над тем, как она лежала на полу, корчась от боли и беспомощно смотрела на окружающих.

В тот день она сломала при падении ногу, и после этого, ещё очень долго восстанавливалась. Естественно, бабушке и учителям она сообщила, что сама случайно упала, чтобы не нагнетать без того тяжёлую атмосферу, царившую в школе между ней и её одноклассниками».

В этот раз ощущение опасности её не подвело, потому что то, что она увидела в конце коридора было страшнее любого перелома.

В каменных бетонных мешках, в клетках с толстыми решётками, находились подопытные.

Замученные лесные животные и необычные твари — созданные скрещиванием двух разных видов.

Потянуло вонюю диких зверей — такой, которая бывает в неухоженном зоопарке. Смерд бил в ноздри Вере, вызывая позывы рвоты.

В одной из камер сидел Кентавр (помесь человека и лошади), в другой Минотавр (человек с головой быка и копытами вместо ног), в третьей — Химера (чудовище с головой льва, телом козы и хвостом дракона).

Они были похожи на изображения богов в усыпальницах фараонов на пирамидах Египта, или же персонажей из древнегреческих мифов.

Они стонали, рычали, кричали, просясь на свободу, а их безумные глаза были залиты кровью от необычайных страданий.

Вера закрыла ладонями уши, чтобы не слышать этих душераздирающих криков.

Наконец, её ввели в лабораторию.

На удлинённых белых столах находились различные колбочки и мензурки с шипящими в них веществами, некоторые из которых источали пар с неприятным химическим запахом, или же разноцветный дымок, поднимающийся тонкой волнистой струйкой.

Множество аппаратов, из которых Вера распознала микроскопы, весы, спектрометры, расположены тут и там по периметру. Также здесь находились и другие, ей неведомые доселе устройства.

— Что это такое? — не удержалась от вопроса девушка, кивая головой в сторону большого объемного холодильника с плотной крышкой.

— Кριοкамера. Здесь, при низких температурах, в жидком азоте сохраняем ДНК подопытных. К счастью, у нас накопилось достаточное количество образцов, чтобы вывести супермощного зверя, по своим физическим данным превосходящим троллей и (не побоюсь этого слова), драконов! — разъяснил Вален, принизив почти до шёпота свой голос, при упоминании слова «дракон».

— А что вы намереваетесь делать со мной? — Вера испуганно выпучила глаза, представив тот, нависающий чёрной тучей ужас, к которому её толкали обстоятельства.

— Не волнуйся! Тебе несказанно повезло! Ты будешь подопытным номер ноль. С тебя начинается череда испытаний сверхнового магического оружия.

— В смысле? Думаете, что меня будет сложно ранить или убить даже обычным оружием или голыми руками? — подняла удивлённо брови Верочка.

— Нет... ты неправильно поняла. Ты будешь брать это магическое оружие и сражаться с наиболее сильными нашими врагами. Кхх... кх... — закашлялся маг. Ну ладно, — развёл руками. — Это я загнул. Не врагами, а соперниками за власть над всей Вавельсией.

— А, разве, не дракон Фай владеет Соединённым Королевством? — изумилась девочка.

— Именно! Но Его Величество хочет быть правителем вечно. Никто не смог свергнуть его с трона за тысячелетие. Я уверен, что наше новое сверхоружие пошатнёт его величие, — пояснил Вален.

— Вы шутите наверное? Я — простая девушка, посмотрите, у меня нет горы мышц, чтобы воевать с драконом! — Вера приподняла руку, нагнула в локте, сделав маленький бугорок на предплечье.

— Мы не можем раскрыть себя, отправляя на битву магов или ведьм, да и чародеи провалят задание ещё на пути его реализации, а лабораторные экземпляры типа Химеры сильны, но не способны мыслить также ясно, как ты. Они очень обозлены, а некоторые, к тому же, ещё и глупы, потому — бесполезны. Сражение грядёт грандиозное, но оно планируется не скоро — нужно время для испытания оружия.

Для начала проведём тренировочный бой с троллями, и, если всё пойдёт как по маслу, то настанет время и для главного противостояния Магов с Драконом, — объяснил Вален, легонько толкнувший её в спину, и та мгновенно очутилась в помещении с белыми стенами, похожую на палату больницы.

Вера прошла туда, где стояла одинокая кровать, заправленная белоснежными простынями и, только было, плюхнулась, как дверь за ней резко захлопнулась.

Она не спала нормально с тех пор, как попала в этот мир и была настолько утомлена всеми произошедшими с ней за последние дни событиями, что почти сразу бы отключилась, если бы не услышала под собой слабый писк, который резко вырвал её из царства снов.

— Боже мой, — вскрикнула Верочка. Оказалось, что она чуть не раздавила гнома, забравшегося к ней в карман куртки и всё это время сидевшего тихо, словно мышь. — Ой, извини, Грэм, я про тебя забыла. Зря ты со мной пошёл. Ты ведь слышал весь наш разговор с магом и видел этих ужасных чудовищ в клетках?! Нам не спастись! Мы обречены! — с горечью выдавила из себя речь, подавленная всем случившимся кошмаром, девочка.

— Всё — видел, и всё — слышал! У меня нет другого выхода, я должен был попасть сюда — в королевство Магов и Вейдм. Я не мог не попытаться найти мою Грету. Как ты помнишь, мою любимую на аукционе выкупила Белая Вейдма. Наверняка, она в этих краях живёт, — пробурчал Грэм.

— Ага... Но мы то с тобой в заточении! Сидим, связанные по рукам и ногам... Мы — подопытные крысы в магической лаборатории, которая по своей сути ещё хуже тюрьмы! — Вера безнадежно посмотрела на маленького гнома, сидевшего на краю кровати, рядом с ней.

— Поживём, увидим! — не терял надежду Грэм. Его воробьиное сердце было наделено такими важными качествами, как преданность и смелость.

Его присутствие рядом придавало Верочке храбрости — если он не боится ничего, будучи таким крохотным, значит и она не должна.

Сжала свои кулаки, закрыла глаза и произнесла уверенным тоном:

— Я буду бороться за свою жизнь, за справедливость! Иначе я — не я!

Грэм громко зевнул и прилёг рядом с девочкой.

— Давай спать! Нам нужны силы! — промямлил он.

— Давай. Спокойных снов! — зевнула ему в ответ Вера, прикрывая ладонью рот и незамедлительно погрузилась в крепкий сон.

Глава 11. Кентавр

— Ваш завтрак, госпожа! — прокричала горничная звонким голосом, подоспевшая как раз вовремя к разбушевавшемуся от голода желудку Веры.

Молодая ведьма подрабатывала в Институте Магических Испытаний, в лаборатории коей находились и Вера с гномом.

Девушка, выкатившая столик с едой прямо под нос Веры, была рыжеволосой красавицей с синими глазами и пухлыми розовыми губами.

Спецодежда горничной только подчёркивала её аппетитные формы с пышной грудью и бёдрами, и непропорционально тонкую талию между ними.

Стройные ножки в чулках с оборочкой виднелись из-за неприлично короткой чёрной юбочки.

Вера обратила внимание, что на правой стороне хлопковой белой блузки с расстёгнутыми пуговками в районе декольте, был приколот бейджик с надписью: «Горничная лаборатории ИМИ Марта.»

— Спасибо, Марта! — протараторила с набитым ртом Вера, накинувшись на принесённые ей блюда, словно дикий оголодавший зверь.

Тушёная картошечка с мясом, салатик из свежих помидоров и апельсиновый сок красовались на маленьком столике на колёсах.

— Как же вкусно! Такую пищу я готова есть хоть каждый день! — радостно уплетая обед из её любимых блюд, воскликнула Вера.

— Пожалуйста! Если вам что-нибудь будет нужно ещё — я всегда в вашем распоряжении. Позвоните в колокольчик, что висит на стене у кровати, — ответила послушным выученным голосом горничная.

— Ух ты! Прямо, как в гостинице! — прошептала Вера, исходившему уже слюной от голода Грэму. Он всё это время сидел, укрывшись простынёй и ждал, когда ведьма покинет их комнату.

Когда Марта, наконец, вышла, захлопнув за собой дверь, гном вылез из-под простыни и залез на столик с едой, намереваясь потрапезничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.